Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Кара за прелюбодеяние

Наташа и Вера — были соседки по комнате, в общежитии колледжа, в котором я учился. Наташа — гимнастка и красавица, была девственницей, и хранила себя до брака. Все вокруг хотели ее выебать, но она была типичной красоткой — недотрогой.

Вера — татарка, со смуглой кожей, верующая, на лицо странноватая, с асексуальной походкой, но пару раз я видел ее переодевающейся. У телки был накачаный пресс, мощные ноги, и хорошие сиськи. Но одевалась она так, что мало кто на нее смотрел.

Мы подружились с Наташей, и, она доверилась мне. Захотела, чтобы я отымел ее в зад. Все девченки из числа ее подруг уже были выебаны, а она еще нет. Я согласился. Но, мы жили на пансионе, в этом колледже, и этаж парней был расположен этажем выше женского, и нам из колледжа выходить было нельзя. По всюду стояли камеры. Наташа сказала, что договорилась с Верой, и что та не против, но так, чтобы тихо. Однажды ночью я таки пробрался к ним в комнату незамеченным. Меня встретила Наташа, в белой ночнушке. Шикарное тело, красивое лицо, мы начали сосаться, и я лапал ее за все, что мог. Комната была маленькая и узкая. А кровати стояли друг к другу через деревянную перегородку между ними. Вера отвернулась к стене и спала. Мы прошли к наташиной кровати, залезли на нее. Я стянул с Наташи трусики. Она стала раком на колени. Я взял смазку, купленную в аптеке загодя, налил на ее анус, себе на член, и начал дело.
Сладкая попка Наташи была тугой, а я был первопроходцем, так что, было сложно. Разработав анус пальцами, я приставил член и надавил. Головка скользнула внутрь, и Наташа вскрикнула. — Эй, можно потише?, — послышался голос с соседней кровати. Я замер. Наташа стукнула рукой по деревянной перегородке
— Вер, заткнись, меня тут вообще то в задницу трахают.
Я начал проталкивать член в попку Наташи, и та снова издала едва сдерживаемый стон.
— Мне на пары завтра, — прохныкала Вера
— Нам тоже, — сказала Наташа.
Я поелозил членом в попке взад вперед. Было туго, но приятно. Послышался шум и кряхтение, и Вера встала с кровати. Она села на край, прямо перед лицом стоящей раком Наташи.
— Можно... я посмотрю? — спросила Вера, и посмотрела сначала на меня, а потом на Наташу. Наташа обернулась ко мне. Я пожал плечами. Наташа поглядела на мой член в своей попке
— Красиво смотрится, — сказала она.
Вера с полуоткрытым ртом смотрела на нас, ее глаза остекленели. Я начал потрахивать Наташу. Наташа тихо застонала.
— Больно?, — спросил я ее.
— Немного. Не останавливайся.
Я вынул хуй до конца и медленно засунул его обратно в попку на всю длинну, добравшись до желудка. Наташа не смогла сдержать громкий вскрик и рефлекторно вцепилась в ногу Веры, которая наблюдала за процессом. Вера взяла руку Наташи в свою, и другой рукой начала гладить Наташу по голове и лицу. Я медленно и глубоко трахал Наташу в попку, головкой

ловя все ощущения, которыми одаривала меня ее теплая ворсистая прямая кишка. Наташа тихо стонала, а Вера гладила ее по голове и говорила
— Тише тише тише...

Я гладил наташины бедра, и смотрел, как эта полоумная Вера завороженно смотрит на мой блестящий член, входящий в попку ее подруги. Наташины стопы в лунном свете блестели от пота, выглядели так, что хотелось их облизать. Я тонул в ее горячей попке, голова кружилась от удовольствия. Наташа положила голову на голые ноги Веры, и губы ее уткнулись в верино бедро. Я начал ускоряться, член заходил быстрее, и Наташа вскрикнула, и, чтобы сдержать крик, уткнулась губами в смуглое бедро Веры, и начала его целовать, стоная в него. Вера начала гладить ее по голове и щекам. Я еб Наташу в жопу что есть сил, а она сосалась с ногой девчонки. Вера издала нечто, похожее на стон. Наташа дергалась в такт толчкам, ее попка туго сжимала мой хер, заставляя его каждый раз торить дорожку вглубь прямой кишки. Наташа начала стонать громче. Она впилась губами в бедро Веры, и замычала. Я был на грани.
— Я сейчас кончу, — сказал я, вгоняя член ей в попку.
— Кончи мне в зад, — простонала Наташа.
— Кончи мне в рот, — одновременно с ней сказала Вера.
— Нет... мне... в... жопу... кончи... пожалуй... ста...
Я напрягся, вгоняя хер в тугую задницу Наташи, и, почувствовав приход семени, вошел настолько глубоко, насколько смог. Наташа шумно выдохнула, и я начал кончать ей в попку. Наташа впилась ногтями в ноги Веры, и стонала ей в бедро, пока та гладила ее по голове и лицу. Мой хер выплескивал внутрь попки запасы спермы за пол года, наполняя ее до краев. Член сокращался, и выплескивал горячие струи в попку первой красавице в колледже. Это было нечто. Наташа тяжело дышала, я выплеснул все, и медленно вынул член. Она легла на бок, и голову положила на ноги Вере. Вера смотрела на мой подрагивающий блестящий от смазки член.
— Я хочу, — сказала она.
— Вер, ты хотела спать, — сказал я.
Вера сделала движение. На лицо она была не особо симпатичная, мало того, она была ебанутая. Повёрнутая на всем народном, песни хором, кокошники и прочее. А еще она была наполовину татаркой, с большим круглым носом. У нее был упругий пресс, мощные бедра, сиськи третьего размера, но ходила она так, как будто носила мешки на спине. Вообще не привлекательно. И сейчас это создание сидело и пялилось на мой член. Она была одета в белую ночнушку и носки.
— Можно мне... его потрогать?, — спросила Вера.
— Вер, я не думаю, что это уместно.
— Не уместно было драть в жопу мою соседку по комнате, — сказала Вера., — Хочешь, я все расскажу комендантше?
— Вер, мы же договорились, — встряла Наташа.
— И что? Бог вас видел, как вы сношались. И я присутствовала при этом. Это грех, и Содомия.
— Вера, мы же... , — начала Наташа
— Заткнись, шлюха, — мягко сказала Вера.
Наташа поднялась с ее ног.

— Помоги мне скрутить этого грешника, и я ничего не расскажу комендатшам. Это будет только делом нашим, и Господа.
По глазам, и тому, что мы знали о ней, девка не шутила.
— Вера...
Вера встала и направилась у двери. Я начал быстро напяливать штаны, Наташа вскочила и кинулась за ней. Вера открыла дверь в коридор.
— Подожди!, — шепотом крикнула Наташа. Вера обернулась., — хорошо, ладно!
Вера недоверчиво закрыла дверь обратно. Наташа поглядела на меня. Я покрылся испариной от страха. Если кто то что то прознает, меня выгонят, а то и посадят. Эта полоумная и Наташа о чем то шептались возле двери. Затем Наташа подошла ко мне.
— Она хочет тебя связать.
Бляяять...
— Руки?
— Да.
Подошла Вера.
— А что ты будешь делать со мной?, — спросил я испуганно.
— Потрогаю твой член.
— И все?
— Не знаю.
Черт.
— Господь твой тебе такое позволяет?
Вера подошла и засунула руку мне в штаны. Я вздрогнул, она сжала мне член, не больно, но лицо было не особенно дружелюбно.
— Не лезь в мои с Господом дела, — прошипела Вера., — Наташа, свяжи ему руки. Возьми мой ремень от брюк.
Пока Вера держала меня за яйца, Наташа нашла ремень, и связала мне сзади руки. Вера выпустила мои яйца и сняла с меня штаны, обнажив причендал.
— Садись на стул, — сказала Вера.
Я отошел к столу, в конце их маленькой комнаты и сел на стул.
— Дернешься, я закричу, — Сказала Вера. Она опустилась передо мной на колени, взяла в руку мой член, наклонилась и лизнула головку.
— У тебя вкусная попка, — сказала Вера Наташе.
Наташа, сидевшая на кровати молчала.
Вера подрочила мой член, чтобы он набух,наклонилась и взяла его в рот. Головка оказалась в тепле, и как мне не было противно, это было приятно. Вера начала сосать мой член, причмокивая и мыча. Как я ни старался, возбуждение взяло свое. Член налился кровью, окреп, стал твердым. Вера сосала так сильно, что было немного больно. Пару раз она сделала глубокий заглот, но закашлялась и больше не делала. Ее каштановая голова ходила вверх вниз, рот и губы ласкали мой член, а меня все это ужасно пугало. Тут она с громки чмоком вынула член изо рта и сказала
— Вкусный.

Вера встала с колен, и сняла через голову ночнушку, обнажив свой накачанный живот, и упругие загорелые груди. А голой она гораздо сексуальней, промелькнула мысль в голове.

Вера бросила ночнушку рядом с сидящей в ступоре Наташей, села на меня верхом, и направила мой член себе во влагалище. Головка уперлась в половые губы, Вера начала медленно садиться, и член постепенно входил в ее узкую киску.

Какой кошмар, думал я. Меня насилует самая асексуальная девка на курсе. Вера со стоном села мне на ноги, и член очутился полностью в ее вагине. Я не проронил не звука. Она обняла меня за шею, прижалась сиськами к моей груди, и начала сильно и медленно ебать меня, обжигая своим горячим дыханием мою шею. Член жарился в пекле ее влагалища, терся о влажные ребристые стенки, но удовольствия я не получал. Вера тихо стонала, все крепче прижимаясь ко мне, ее таз все жестче ходил туда сюда, насаживаясь на мой член. Наконец, ее вагина, туго обхватывающая мой член, сделала свое дело. Я почувствовал, как возбудился. Но я всячески давил в себе это ощущение. Так продолжалось минут двадцать. Наташа все это время следила за нами не отводя глаз. А эта девка ебала меня, что есть сил, ее сиськи и пресс покрылись испариной, она повизгивала от удовольствия, целовала мне шею, и дышала в губы. Наконец, я понял, что вот вот кончу.

— Вера, слезай, я все...

— Что все?, — с придыхание спросила она.

— Я сейчас кончу.

— Кончай, — и Вера задвигалась быстрее.

— В тебя?

— Да.

— Ты же можешь залететь!

— Да., — Вера начал ебать меня медленно, лаская мое лицо.

— Ты что, ебнулась?! Слезай!

— Господь... повелел... размножаться...

Наташа встала с кровати, но тут Вера повернулась и прошипела

— Не подходи, шлюха!

Наташа села обратно на кровать. Вера задвигалась быстрее на моем члене. Я начал думать обо всяких кошмарах. Нельзя кончать. Нельзя кончать! Вера елозила на мне, тря мой хуй о стенки своей вагины. Она выпрямилась, и сунула мое лицо в свои упругие сиськи. Мой хуй дернулся в ней, но я сдержал семяизвержение. Нихуя у тебя не выйдет, сука!

Вера насаживаясь на мой хуй, по комнате плыли хлюпающие звуки и приглушенные стоны. Вера обняла меня за шею, и начала тихо и хрипло стонать мне в ухо. НЕ. КОНЧАТЬ! НЕ...

Внизу живота что то взорвалось. Я почувствовал, как по уретре пошла волна. Я попытался привстать и скинуть с себя эту полоумную, но ноги затекли, да и она была не пушинкой. Я рухнул обратно на стул. Сперма отошла обратно. Вера от толчка насадилась ни мой хуй так глубоко, что я почувствовал матку головкой. Верина вагина начала сокращаться, и Вера взвизгнула. Ее ногти впились мне в шею, а губы в мои губы. И тут Вера изогнулась, раскрыв во всей красе накачанный пресс и сиськи, и тяжело задышала, сдерживая стоны. Ее заколотило, мышцы ее вагины туго сжимали мой член. Вера глухо стонала, сдерживая звук изо всех сил. Она глубоко вздохнула, и обратно прижалась ко мне, не переставая двигаться на моем члене.

— Представь Наташины ноги, — зашептала Вера мне в ухо, — Представь как я их лижу... они соленые... и пахнут кремом...

И тут я взорвался. Эта сука ходила на мне ходуном. Она прижалась ко мне, и затолкнула мой хуй глубже в свою вагину. Я почувствовал, как начал кончать в нее, и тут во мне все оборвалось. Член пульсировал, накачивал матку Веры моим семенем, а она гладила меня по лицу и говорила

— Да... да... кончай...

Я ненавидел себя за это. За то, что не выдержал. Член сокращался внутри, извергая потоки спермы. Вера продолжала двигаться на мне все медленнее. Я почувствовал, как сперма вытекает из ее вагины мне на лобок. Кончив, я шумно выдохнул. Вера лежала на мне, тяжело дыша мне в шею, и гладя меня по затылку. Она поднялась, и член с чавканьем выпал из ее влагалища. Струйка белой слизи потекла по ее бедру. Наташи сидела на кровати, с огромными глазами. Вера подошла и села рядом.

— Полоумная ты сука, — сказал я.

— Еще раз так меня назовешь, и скажу, что ты меня изнасиловал., — сказала Вера.

— Твой бог поощряет вранье?

Вместо ответа Вера растянулась на кровати возле Наташи.

— Лучше думай, что мы будем делать, когда я забеременею., — сказала Вера.

Наташа, подошла ко мне и расстегнула ремень на руках. Я ушел в свою комнату морально убитый и физически выебаный.

Меня пронесло, эта сука не залетела. Наташа после этого переехала в другую комнату, и когда мы все вместе встречались на парах, Вера вела себя как ни в чем не бывало. А мы с Наташей были слегка травмированы.